
ПРАВО В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ

THE LAW IN A STATE AND PERSON LIFE

Научная статья

УДК 347.7

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-93-107

Реестр недобросовестных поставщиков: проблемы правового регулирования

Анастасия Владимировна Маслюк¹, Владимир Александрович Плотников²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ masluyknastasia@gmail.com

² Plotnikov_2000@mail.ru✉

Аннотация. Цель исследования — выявление обстоятельств, при которых поставщик может быть включен в реестр недобросовестных поставщиков незаслуженно. Авторами поставлен ряд задач: рассмотреть понятие государственного заказа; определить проблематику корректного исполнения обязательств по заключенному государственному контракту; проанализировать практику в отношении поставщиков, незаслуженно внесенных в реестр недобросовестных поставщиков. В процессе исследования использованы общенаучные и специальные научные методы, в том числе диалектический, системный, исторический, сравнительный, системно-структурный, формально-юридический, историко-юридический, сравнительно-правовой, а также иные методы научного познания, обращенные к правовой технике. В результате выявлено, что могут возникать обстоятельства, при которых субъект хозяйствования внесен в реестр недобросовестных поставщиков незаслуженно, однако процедура защиты такого поставщика проблематична ввиду отсутствия полного и актуализированного списка «уважительных» причин неисполнения обязательств. В частности, рассмотрены примеры из практики, связанные с исполнением обязательств поставщиков по государственным контрактам в период введения массированных антироссийских санкций. Выявлены случаи, в которых возможно оправдать действия поставщика. Рекомендовано модернизировать площадки электронных аукционов, а также расширить список «уважительных» причин нарушений условий государственного контракта.

Ключевые слова: реестр недобросовестных поставщиков, недобросовестная практика, государственный контракт, незаконные действия, мошенничество, правовое регулирование, государственное регулирование экономики

Для цитирования: Маслюк А. В., Плотников В. А. Реестр недобросовестных поставщиков: проблемы правового регулирования // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 93–107. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-93-107>

Register of unfair suppliers: Problems of legal regulation

Anastasiya V. Maslyuk¹, Vladimir A. Plotnikov²✉

^{1, 2} St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ masluyknastasia@gmail.com

² Plotnikov_2000@mail.ru✉

Abstract. The purpose of the study is to identify the circumstances under which a supplier can be included in the register of unfair suppliers undeservedly. The author has set a number of tasks: to consider the concept of public contract; to determine the problems of correct fulfillment of obligations under the concluded public contract; to analyze the practice in relation to the participants unjustly included in the register of unfair suppliers. In the process of the research general scientific and special scientific methods were used, including dialectical, systemic, historical, comparative, system-structural, formal-legal, historical-legal, comparative-legal, as well as other methods of scientific cognition, addressed to legal technique. As a result, it is revealed that there may be circumstances in which a participant is included in the register of unfair suppliers undeservedly, but the procedure for protection of such supplier is problematic due to the lack of a complete and updated list of “valid” reasons for non-fulfillment of obligations. In particular, the case studies related to the fulfillment of suppliers’ obligations under state contracts during the period of mass introduction of anti-Russian sanctions are considered. Cases in which it is possible to justify the supplier’s actions were identified. It is recommended to modernize electronic auction sites, as well as to expand the list of “valid” reasons for violations of the terms of the state contract.

Keywords: register of unfair suppliers, unfair practices, state contract, illegal actions, fraud, legal regulation, state regulation of economy

For citation: Maslyuk A.V., Plotnikov V.A. Register of unfair suppliers: Problems of legal regulation. *Sociology and Law*. 2024;16(1):93-107. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-93-107>

Введение

Современные общества существуют на основе смешанных экономических моделей [1], в рамках которых сочетаются элементы административно-плановой и рыночной организации хозяйственной жизни. Степень соотношения плана и рынка в устройстве национальных экономик служит предметом многолетних дискуссий [2; 3; 4], в которых специалисты отстаивают преимущества альтернативных подходов к регулированию экономических и вследствие этого общественных отношений в целом. Это связано с тем, что планово-административная экономика базируется на централизованном управлении, которое включает в себя не только экономическую, но и иные сферы деятельности общества. Рыночная модель экономики тяготеет к применению механизмов саморегулирования, которые ассоциируются с развитием демократии.

В рамках исполнения государственных функций органы публичного управления и власти нуждаются в ресурсах, что делает невозможными на практике модели «чистой рыночной» экономики, реализация которых означала бы исчезновение государства. На современном этапе развития общества отказаться от него, на наш взгляд, невозможно. Поэтому в экономике любой современной страны всегда существует больший или меньший по размеру сектор, контроли-

руемый государством, управление которым осуществляется планомерно, а ключевым плановым документом национального уровня выступает государственный бюджет.

Бюджетные расходы являются инструментом удовлетворения общественных потребностей. Это удовлетворение осуществляется посредством государственных и муниципальных закупок [5; 6], правовой основой которых служит государственная (муниципальная) контрактация. Ее механизм отработан и апробирован на практике. Об этом свидетельствуют, например, следующие показатели: «В 2022 году госзаказчики оформили 3,2 млн контрактов (с учетом контрактов, заключенных по результатам закупок, проведенных в 2021 году). Это на 3,7 % меньше, чем в 2021 году — 3,3 млн контрактов. При этом объем заключенных контрактов вырос на 18 %, до 11,1 трлн рублей с 9,4 трлн рублей годом ранее... Уровень экономии ... при проведении госзакупок незначительно вырос. Если в 2021 году общий уровень экономии составлял 382 млрд рублей, то в прошлом году — 392 млрд рублей»¹.

Тем не менее существует много проблем, связанных с реализацией государственных контрактов (в дальнейшем без потери общности мы не будем упоминать муниципальные контракты, хотя все авторские рассуждения справедливы и для них). Одна из проблем — наличие нарушителей контрактных обязательств [7; 8; 9]. Действуя в системе государственных закупок, наряду с добросовестными поставщиками, нарушители контрактных обязательств не только дискредитируют систему государственной контрактации, но и наносят материальный ущерб обществу в целом. С целью предотвращения контрактных отношений с недобросовестными поставщиками в государственных заказах разработан реестр недобросовестных поставщиков. В данном реестре оказываются поставщики, которые ненадлежащим образом исполняют обязанности в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ).

На практике возникают ситуации, в которых поставщиков вносят в реестр не вследствие умышленных ненадлежащих действий или отсутствия должной усмотрительности, но в результате проявления негативных объективных обстоятельств, то есть несправедливо. В этой связи целью авторского исследования становится выявление обстоятельств, при которых поставщик может быть включен в реестр недобросовестных поставщиков незаслуженно.

Материалы и методы

Осуществление государственного заказа происходит на основе конкурсных процедур. Такая система его реализации позволяет обеспечить прозрачность закупок и конкурентность размещения, исполнения заказа. Организация конкурсной системы прозрачна и проста в применении (по крайней мере, на концептуальном уровне). Первоначально органы власти планируют потребности, которые надлежит исполнить за счет государственных закупок. Эти потребности должны быть согласованы с имеющимися объемами бюджетного финансирования. Соответствующие перечни публикуют на платформе Единой информационной системы в сфере государственных закупок (ЕИС), на интернет-сайте *www.zakupki.gov.ru*.

¹ Российские госзаказчики заключили в 2022 году контракты на 11,1 трлн рублей // Интерфакс. 2023. 15 мая. URL: <https://www.interfax.ru/russia/903267> (дата обращения: 20.09.2023).

Таким образом, формируется спрос, который имеет выражение в форме опубликованного в ЕИС запроса государственного заказчика на оказание услуги, выполнение работ, поставки товаров. В запросе указывают первоначальную максимальную цену контракта, которую может предложить заказчик относительно желаемых закупаемых объектов.

После размещения заказа в ЕИС с ним могут ознакомиться потенциальные поставщики и/или подрядчики. Для принятия участия в закупках, поставщик отправляет заявку с предложением собственной цены, по которой готов поставить товар, оказать услугу или выполнить работу. По каждому из предлагаемых к исполнению заказов потенциально могут подавать заявки множество потенциальных исполнителей. Таким образом, на рассматриваемом рынке формируется предложение, которому на последующих этапах реализации процедуры предстоит во взаимодействии со спросом сформировать окончательные условия исполнения заказа. Последние находят отражение и правовое закрепление в контракте.

В условиях цифровой трансформации государственного управления, а также экономики и многих других сфер жизнедеятельности общества [10; 11; 12] организация указанной деятельности проходит на электронной торговой площадке, которую указывают в заявке. Это позволяет не только обеспечить должный уровень информационной открытости закупочных процедур, но и существенную экономию связанных с их проведением транзакционных издержек. Сегодня в Российской Федерации (РФ) чаще всего задействованы торговые площадки АО «Сбербанк-АСТ», ООО «РТС-тендер», АО «Электронные торговые системы». Менее используемы, но популярны площадки АО «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан», АО «ЕЭТП», АО «РАД», АО «ТЭК-Торг», ООО «Электронная торговая площадка ГПБ» и ряд других. При использовании электронной торговой площадки на ней проводят электронный аукцион. По его итогам определяют победителя, то есть поставщика, который будет оказывать заказанную услугу, поставлять товар, выполнять работу. Завершающим этапом становится заключение государственного контракта. После этого наступает этап его реализации.

Результаты и их обсуждение

Несмотря на принятие в 2013 г. и постоянное совершенствование Федерального закона № 44-ФЗ (около 100 изменений с момента вступления в силу, одно из которых внесено постановлением Конституционного Суда РФ), в системе государственных контрактов по-прежнему существуют правовые пробелы и неопределенности. Одним из проблемных вопросов остается неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта. Важность полного и своевременного исполнения взятых на себя обязательств обусловлена не только штрафными санкциями для исполнителя, но и фактором обеспечения стабильности развития экономики, необходимостью полного, своевременного и качественного удовлетворения общественных потребностей посредством осуществления государственного заказа. Вместе с тем на практике часто возникают случаи недобросовестного исполнения условий контракта или их неисполнения.

Согласно данным Минфина России, приведенным в Сводном аналитическом отчете о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц в 2022 г., «в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, в отчетном периоде [2022 году] начислена неустойка (штрафы, пени) на общую сум-

му 664 млн рублей, из которых оплачено 97,3 млн рублей. Списано заказчиками неустоек (штрафов, пеней) на сумму 2,4 млн рублей». По данным Аналитического центра при Правительстве РФ, «за 2017–2019 годы в среднем расторгается 19 % от количества заключенных контрактов... Средний уровень исполнения контрактов до их расторжения за 2017–2019 годы составляет 66 % от общего объема контракта. Доля суммарного расторгаемого остатка в среднем за три года равна 7,62 % от общей суммы заключенных контрактов. Всего лишь 1,3 % контрактов от всего количества контрактов, расторгнутых по соглашению сторон, было расторгнуто до начала выполнения поставщиком контракта» [13, с. 4].

Существенная доля неисполненных обязательств по государственным контрактам, по мнению некоторых специалистов [14], связана со слабой мотивацией исполнителей и недостаточным санкционным воздействием на недобросовестных участников контрактных отношений. Основным инструментом такого воздействия служит реестр недобросовестных поставщиков. Цель реестра — защита потребителей от поставщиков, которые занимаются мошенничеством или недобросовестной деятельностью [15]. Реестр недобросовестных поставщиков формируют в электронном виде и размещают в свободном и бесплатном доступе в ЕИС. В настоящее время сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций включают в себя свыше 87 тыс. записей¹. Лишь «в 2022 году ФАС России принято 11 751 решение о включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), что составляет 40,7 % от рассмотренных обращений»².

Реестр недобросовестных поставщиков служит механизмом содействия прозрачности и подотчетности в цепочке государственных закупок. Необходимо указать обстоятельства, при которых поставщик может быть включен в реестр. Данные обстоятельства различают в зависимости от правовой базы и регулирующего органа, ответственного за реестр. Однако к числу распространенных причин, по которым поставщик может быть включен в реестр, можно отнести участие в мошеннических или вводящих в заблуждение методах ведения бизнеса, таких как искажение информации о продуктах или услугах либо предоставление ложной информации клиентам или регулирующим органам [16]; нарушение законов или нормативных актов, связанных с конкуренцией (завышение цен, сговор на торгах и др.); участие в незаконных действиях, таких как отмывание денег, взяточничество, другие коррупционные действия; несоблюдение правовых или нормативных стандартов относительно безопасности продукции, качества или воздействия на окружающую среду; неоднократное нарушение или невыполнение договорных обязательств.

В большинстве случаев поставщикам, включаемым в реестр, предоставлены надлежащая правовая процедура и возможность защитить себя от обвинений в неправомерных действиях до внесения в него. Даже после внесения поставщика в реестр он сохраняет право на защиту своих интересов, и это решение может быть отменено. Характерным примером служит определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2023 г. № 305-ЭС23-10096 по делу № А40-47485/2022. Суть дела такова. ООО «Ника» решением Управления Федеральной антимонопольной

¹ Сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций // Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС). URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html> (дата обращения: 20.09.2023).

² РНП в 2022 и 2023: ФАС раскрывает статистику и практику // Гражданский контроль государственных закупок. 2023. 22 мая. URL: <https://gkgz.ru/rnp-v-2022-i-2023-fas-raskryvaet-statistiku-i-praktiku> (дата обращения: 20.09.2023).

службы (ФАС) по Московской области включено в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года. Считая свои права нарушенными, ООО «Ника» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативного правового акта антимонопольного органа незаконным. В итоге дело дошло до Верховного Суда РФ, который признал обоснованность требований ООО «Ника». Они удовлетворены, решение антимонопольного органа признано незаконным.

Кроме того, нельзя не обратить внимание на Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г. В этом документе речь идет о том, что заказчик вправе оспорить в суде решение антимонопольного органа об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков. Иными словами, предусмотрены процедуры, реализация которых гарантирует, что реестр является справедливым и объективным, а поставщиков не включают в реестр без должного обоснования. Однако в функционировании реестра недобросовестных поставщиков существует ряд проблем правового регулирования. Анализ специальной литературы [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23] позволяет выявить некоторые из них, наиболее, по нашему мнению, существенные:

- определение недобросовестных поставщиков. В ст. 104 Федерального закона № 44-ФЗ указаны обстоятельства, при которых поставщик считается недобросовестным. Вместе с тем, если обратиться к литературным источникам и практике, то можно обнаружить, что общепринятого определения недобросовестного поставщика не существует. В разных отраслях могут быть разные стандарты того, что представляет собой недобросовестное поведение поставщика;

- надлежащая правовая процедура ведения реестра. Реестр должен обеспечивать гарантию того, что поставщики, которым грозит попадание в него, могут предоставить аргументацию и доказательную базу, которая подтвердит их невиновность: реестр должен гарантировать поставщикам надлежащую правовую процедуру. Невыполнение этого требования может привести к судебным искам и ущербу для репутации и поставщиков, и государственного органа, ответственного за реестр, а также к дискредитации идеи реестра (при условии, что подобные судебные иски получают широкое распространение);

- защита данных. Создание и ведение реестра недобросовестных поставщиков требует сбора и обработки, в том числе и персональных данных. Это вызывает опасения в отношении защиты данных и конфиденциальности, особенно если реестр обнародован. Существует риск того, что невиновные поставщики могут быть ошибочно включены в реестр, что приведет к нанесению ущерба их репутации и бизнесу;

- юридическая ответственность. Включение поставщика в реестр недобросовестных поставщиков может иметь юридические и финансовые последствия для него. Крайне важно, чтобы правовая база, регулирующая реестр, содержала четкие указания в отношении обстоятельств, при которых поставщик может быть включен в реестр, процедур включения и исключения из него, а также прав и средств правовой защиты, доступных поставщикам, включенным в реестр;

- правоприменение. Эффективность применения реестра недобросовестных поставщиков зависит от готовности и способности государственных органов и предпринимательского сообщества в достаточной мере учитывать в деятельности и принимаемых решениях сведения из реестра. Для этого требуются порой значительные ресурсы и опыт, в том числе способность расследовать заявления о неправомерных действиях и проводить комплексную проверку поставщиков;

— «внезапная победа». На практике возникают случаи [24], в которых по тем или иным субъективным и объективным причинам поставщик несвоевременно знакомится с итогами электронного аукциона. Вследствие этого поставщик не выполняет обязанности и считается уклоняющимся от заключения контракта, хотя признаки недобросовестного поведения не наблюдаются.

Если рассматривать ситуации последних лет, в которых поставщик не выполняет или ненадлежащим образом выполняет обязательства в рамках государственного контракта, то следует признать, что наиболее распространенной причиной этого стали дисбалансы в организации экономических процессов, вызванные санкциями, введенными против России сообществом недружественных государств, в том числе США, Великобританией, странами Европейского союза (ЕС). Несмотря на то, что последствия санкций в масштабе страны в целом преодолены, после экономического спада в 2022 г., то есть в 2023 г., ожидаемы восстановление и даже рост валового внутреннего продукта (ВВП). Тем не менее негативное влияние санкций стало очевидным [25; 26; 27; 28].

Реестр недобросовестных поставщиков — это своего рода «черный список». Оказавшись в нем, поставщик не может участвовать в государственных закупках в течение двух лет (ч. 1.1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Введение этого двухлетнего срока преследует две цели: как наказание поставщика, проявившего недобросовестность, так и предоставление ему фиксированного срока для устранения допущенных нарушений. Затем его права восстанавливаются. Однако обратим внимание на то обстоятельство, что включение поставщика в реестр не освобождает его от исполнения обязательств перед другими заказчиками, с которыми заключен государственный или муниципальный контракт до попадания в реестр недобросовестных поставщиков (подп. «а» п. 1 ч. 15 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ).

Стоит учитывать, что исключение из реестра недобросовестных поставщиков происходит автоматически по истечении двух лет со дня размещения информации на официальном сайте. Однако исключение из реестра может произойти и раньше при наличии особых обстоятельств (ч. 9 ст. 104 Федерального закона № 44-ФЗ), таких как вступившее в законную силу решение суда; получение информации, подтверждающей невозможность влияния лиц, указанных в п. 2 и 3 ч. 3 ст. 104 Федерального закона № 44-ФЗ (руководителя, членов коллегиального исполнительного органа и т. д.), на деятельность поставщика, по состоянию на день признания участника закупки уклонившимся от заключения контракта или на день расторжения контракта. К тому же существуют различные обстоятельства, ввиду которых поставщик не по своей вине может попасть в реестр недобросовестных поставщиков. В этом случае включение его в реестр является несправедливым. Далее рассмотрим ряд проблем, препятствующих корректному исполнению обязательств по заключению государственного контракта.

Как указано ранее в статье, с февраля 2022 г. Россия подверглась комплексному «санкционному удару» со стороны недружественных стран (США, Великобритания, стран ЕС и др.). Это породило в экономике страны «турбулентность» и нарушило нормальную организацию хозяйственных процессов. Введение экономических санкций недружественными странами стало существенным фактором, способствующим невыполнению отечественными компаниями контрактных обязательств. Данное обстоятельство официально признано. Например, «Правительство России поручило госкомпаниям в 2022 году не штрафовать поставщиков и подрядчиков государственных компаний, которые нарушили условия контрактов

из-за санкций, а менять их сроки и стоимость. Соответствующие директивы членам советов директоров, представляющих интересы России в госкомпаниях, 6 марта [2022 года] подписал первый вице-премьер Андрей Белоусов»¹. Возникает резонный вопрос о том, можно ли рассматривать санкции как форс-мажорные обстоятельства в системе государственных закупок.

В области правоприменения существует множество примеров, когда различные экономические факторы, такие как колебания обменных курсов валют, рост цен на сырье и энергоносители, увеличение налогового бремени и т. д., не признаны форс-мажорными обстоятельствами. Это связано с риском, присущим предпринимательской деятельности, которая осуществляется в условиях экономики рыночного типа, коммерческие организации принимают риски, связанные с подобными явлениями. Данная позиция нашла отражение в законодательстве. Так, согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ, предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Наличие риска, таким образом, служит атрибутивным признаком предпринимательской деятельности.

Вместе с тем п. 1.3 Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), утвержденного постановлением Правления Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ от 23 декабря 2015 г. № 173-14, включает в себя такие обстоятельства непреодолимой силы, как «транспортные ограничения, запретительные меры со стороны государств, запрет торговых операций, в том числе с конкретными странами в результате принятия международных санкций». Эти обстоятельства признают не зависящими от воли сторон договора (контракта). Казалось бы, на основании приведенных положений можно отнести санкционные ограничения, повлиявшие на деятельность тех или иных хозяйствующих субъектов, к форс-мажору. Последний, в свою очередь, можно учитывать при невыполнении или недолжном выполнении поставщиками обязательств по государственным контрактам.

Вместе с тем анализ судебной и антимонопольной практики в 2022 г. показывает формирование следующей позиции: простое введение санкций или ограничительных мер автоматически не подразумевает невозможности выполнения договорных обязательств. На наш взгляд, эта позиция справедлива. Действительно, в каждом случае следует индивидуально определять наличие характеристик «чрезвычайности» и «непреодолимости» в бизнес-ситуации, а также выделять и охарактеризовывать причинно-следственную связь между введенными санкционными ограничениями и их влиянием на способность поставщика выполнять принятые на себя обязательства (например, постановление Восточно-Сибирского окружного административного суда от 20 мая 2022 г. № Ф02-1556/22).

Данная позиция отражена и в п. 9.1 Правил ведения Единого реестра недобросовестных поставщиков, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1211 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 9 августа 2022 г. № 1397). По состоянию на 10 августа 2022 г. информацию о недобросовестном контрагенте не включают в реестр, если контракт стало невозможным исполнить вследствие форс-мажорных обстоятельств, в том числе введения политических или экономических санкций иностранными госу-

¹ Госкомпаниям поручили не штрафовать поставщиков за срыв сроков из-за санкций // Коммерсантъ. 2022. 14 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5252735> (дата обращения: 23.09.2023).

дарствами. Аналогичный подход изложен в информационном письме Министерства финансов РФ от 8 апреля 2022 г. № 24-01-09/29768. В этом письме указано, что санкции, в том числе наложенные на приобретенные товары, работы, услуги, материалы и оборудование, необходимые для поставок или производства, могут быть уважительной причиной несоблюдения договорных обязательств.

ФАС России опубликовала обзор своей практики в отношении заявлений о включении в Единый реестр недобросовестных поставщиков от организаций, контракты с которыми расторгнуты в одностороннем порядке в связи с форс-мажорными обстоятельствами. Большинство случаев, обсуждаемых в документе, посвящены квалификации санкций как форс-мажорных обстоятельств. Основная мысль заключается в том, что информация о поставщике или подрядчике не будет включена в реестр, если невозможность надлежащего исполнения контракта вызвана форс-мажорными обстоятельствами, связанными с введением политических или экономических санкций иностранными государствами, совершающими недружественные действия в отношении РФ, ее граждан или юридических лиц.

Согласно упомянутому обзору ФАС России при принятии решения об отказе во включении компании или индивидуального предпринимателя в реестр недобросовестных поставщиков антимонопольные органы в первую очередь учитывали следующие факторы:

1. Наличие документального подтверждения того, что недружественные страны запретили импорт товаров, используемых при выполнении контракта (например, письма от производителей или официальных дистрибьюторов, подтверждающие факт отказа в поставках).

2. Предыдущее выполнение обязательств перед клиентом в полном объеме и в срок до введения ограничительных мер (санкций). Иными словами, наличие фактов, подтверждающих добросовестность поставщиков в течение предыдущего продолжительного периода. Это позволяет сделать вывод о том, что наблюдаемые случаи формальной недобросовестности являются вынужденными.

3. Успешный опыт поставщика в исполнении контрактов в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Федеральный закон № 223-ФЗ), который по своей сути концептуально во многом схож с Федеральным законом № 44-ФЗ, подтвержденный информацией из соответствующих реестров и иных документов.

4. Подтвержденные документально или иным способом попытки поставщика найти аналогичные товары или альтернативы исполнения договорных обязательств, например, путем обращения к местным подрядчикам, завершившиеся получением подтверждения об их недоступности.

5. Должным образом оформленное и доведенное до заказчика предложение поставщика о внесении изменения в государственный контракт (например, дополнив другую страну происхождения, в которой товар или аналогичные товары фактически находились и все еще существовала возможность доставки), но заказчик не ответил на это предложение или отказался от него.

6. Получение официального заключения о форс-мажорных обстоятельствах от ТПП РФ.

В письме от 8 апреля 2022 г. № 24-01-09/29768 Министерство финансов РФ рекомендует поставщикам, рассматриваемым на предмет их включения в реестр недобросовестных поставщиков, непосредственно участвовать в заседании комиссии уполномоченного органа. Они должны предоставить любую доступную информацию и документы, подтверждающие обоснованность причин несоблюдения контракта, их прямую связь с введением антироссийских санкций. Типы подтверждающих

документов и требования к ним указанным документом не оговариваются. Однако предусмотрено, что содержание должно демонстрировать «последовательное развитие событий от введения санкций до невозможности надлежащего исполнения контракта». Даже при наличии очевидной причинно-следственной связи между санкциями и срывом исполнения контракта заказчик обязан проинформировать антимонопольный орган для рассмотрения вопроса о включении информации о контрагенте в реестр (если контракт не расторгнут по взаимному согласию). К тому же не имеет значения, получил ли клиент информацию или документы от участника либо контрагента относительно наличия обстоятельств непреодолимой силы.

Федеральный закон № 44-ФЗ и Федеральный закон № 223-ФЗ не предусматривают права участника закупки предоставлять заказчику информацию и документы, подтверждающие невозможность заключения договора в связи с обстоятельствами непреодолимой силы. Определенных процедур заключения контракта в таких случаях не существует. Одни и те же принципы применимы к различным ситуациям [29]. Следовательно, ответственность за оценку действий или бездействия поставщика и причин несоблюдения договорных обязательств возложена на ФАС России [30]. Многие клиенты включают в свои контракты требование о том, чтобы сертификат или другой документ ТПП РФ служил надлежащим подтверждением форс-мажорных обстоятельств. Однако компании, столкнувшиеся с санкциями и их последствиями, часто испытывали трудности с получением такого сертификата в качестве подтверждения форс-мажорных обстоятельств. В ряде случаев их выдача приостановлена, что нашло отражение, например, в письмах ТПП РФ от 22 марта 2022 г. № ПР/0181 и от 7 апреля 2022 г. № ПР/0233.

Тем не менее отсутствие подтверждения ТПП РФ о форс-мажорных обстоятельствах не всегда препятствовало квалификации причин неисполнения контракта как уважительных. Рассмотрим несколько примеров из практики территориальных управлений ФАС России по включению в Единый реестр недобросовестных поставщиков¹.

1. Информация о поставщике не включена в реестр, поскольку поставщик своевременно проинформировал заказчика о невозможности поставки офисной бумаги с июня 2022 г. по прежним ценам из-за введенных антироссийских санкций. При вынесении решения также учитывается, что поставщик попытался получить подтверждение о форс-мажорных обстоятельствах от ТПП РФ, но в июне 2022 г. письменные справки о санкциях не выданы (решение ФАС по Санкт-Петербургу от 9 августа 2022 г. № РНП-78-986/22).

2. Поставщик не включен в реестр, поскольку установлено, что он принял доступные для него меры в целях выполнения контракта, предложив заказчику частичную поставку имеющихся товаров (60 % от общего количества) со своего склада. Дополнительно поставщик направил письмо в ТПП РФ, уведомив этот орган о приостановлении рассмотрения заявки на получение сертификата, подтверждающего наличие обстоятельств непреодолимой силы (постановление ФАС по Республике Башкортостан от 22 июня 2022 г. № РНП-02-179/22).

3. Поставщик предоставил доказательства наличия контрактов с поставщиками сырья, необходимого для изготовления продукции, поставляемой по контракту, и внес за них 100 % предоплату. Однако иностранные производители

¹ Реестр недобросовестных поставщиков: обзор правоприменительной практики за 2022 год // Гражданский контроль государственных закупок. 2023. 28 апреля. URL: <https://gkgz.ru/reestr-nedobrosovestnyh-postavshhikov-obzor-pravoprimeritelnoj-praktiki-za-2022-god> (дата обращения: 28.09.2023).

сырья направили поставщику письма с отказом от поставок из-за введенных санкций. В данном случае также не установлены основания для включения поставщика в реестр недобросовестных поставщиков (решение ФАС от 20 декабря 2022 г. № 22/44/104/483).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что отсутствие закреплённого определения понятия «недобросовестный поставщик» фактически подвергает любого поставщика опасности оказаться в реестре недобросовестных поставщиков с последующими отрицательными последствиями для него [31], что создает угрозу дальнейшему стабильному ведению бизнеса. На практике обнаружено значительное число обстоятельств, которые могут приводить к появлению признаков недобросовестности поставщиков. Но углубленный анализ показывает, что включение таких поставщиков в соответствующий реестр является несправедливым. В то же время включение участников, нарушивших законодательство РФ, в реестр недобросовестных поставщиков является сегодня необходимостью. Данный реестр позволяет заказчикам быть более уверенным в выбранном поставщике и снизить риски должного исполнения договора. Однако нужно понимать, что, несмотря на преимущества реестра, существуют риски, которые можно уменьшить в условиях совершенствования законодательства.

Ряд сложностей связан с тем, что причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения контрактных обязательств поставщиками могут быть те или иные форс-мажорные обстоятельства. В последние годы примерами обстоятельств непреодолимой силы, негативно повлиявших на ведение предпринимательской деятельности в России, стали пандемия COVID-19 и антироссийские санкции «коллективного Запада» [32]. Вместе с тем эти обстоятельства по-разному влияли на различных участников системы государственных закупок. Но системного решения об учете этого влияния не выработано. Следовательно, по нашему мнению, необходимо регулярно, в зависимости от обстановки в стране, дополнять законодательную базу новыми возможными видами форс-мажорных обстоятельств. Это будет способствовать тому, чтобы не подвергать риску добросовестных поставщиков, связанному с внесением их в реестр недобросовестных.

Список источников

1. Плотников В. А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 20–26.
2. Акопова Е. С., Алиева Г. Р., Афанасенко И. Д. и др. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2014. 706 с.
3. Пашкус Н. А., Пашкус В. Ю., Рыбаков Ф. Ф. и др. Конкурентоспособность и прорывное позиционирование в посткризисный период: монография. СПб.: Культ-ИнформПресс, 2011. 298 с.
4. Айрапетова А. Г., Антонян Б. А., Бабайцева И. К. и др. Структурная трансформация экономики: соотношение плановых и рыночных механизмов реализации: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2001. 336 с.
5. Белокрылова О. С. Институциональная модернизация системы госзакупок: зоны риска // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 21–29.

6. Осипов В. С., Смотрицкая И. И. Институт государственных и муниципальных закупок в российской экономике // Государственная служба и кадры. 2016. № 2. С. 165–169.
7. Беляева О. А. Алгоритм включения сведений в реестр недобросовестных поставщиков в сфере регламентированных закупок. Правовое значение заключения комиссии антимонопольного органа // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2020. № 59. С. 36–39.
8. Камаева А. В., Бурашникова О. В. Особенности одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного (муниципального) контракта // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2017. Т. 3. № 2. С. 54–60.
9. Тимохина А. С. Реестр недобросовестных поставщиков: причины и порядок внесения // Сметно-договорная работа в строительстве. 2020. № 7. С. 53–55.
10. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Масленникова В. В. Трансформация промышленности в условиях цифровизации экономики: тренды и особенности реализации // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 7. С. 491–503. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-491-503
11. Плотников В. А., Маслюк А. В. Перспективы цифровизации процессов государственного управления // Управленческое консультирование. 2022. № 3. С. 87–94. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-3-87-94
12. Цыганков С. С. Цифровизация современной системы государственных закупок в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 12-1. С. 183–198. DOI: 10.34670/AR.2020.11.74.068
13. Тихомиров П., Бойчук Ю., Чумакова Е. Высокая доля расторжения контрактов в рамках Закона о контрактной системе: аналитический доклад. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2021. 40 с. URL: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/dlya_publicatsii_na_sайте_AIЦ_\(Расторжение_контрактов\).pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/dlya_publicatsii_na_sайте_AIЦ_(Расторжение_контрактов).pdf) (дата обращения: 20.09.2023).
14. Шаховкин А. В. Нарушение интересов участников закупки при включении их в реестр недобросовестных поставщиков // Финансовая экономика. 2020. № 1. С. 221–224.
15. Реестр недобросовестных поставщиков: основания для включения и риски // Контур. 2022. 19 апреля. URL: <https://kontur.ru/articles/4430> (дата обращения: 20.09.2023).
16. Лобанов Е. Реестр недобросовестных поставщиков. Недостатки законодательного регулирования // Финансовая газета. 2020. 10 февраля. С. 8.
17. Беляева О. А. Деловая репутация участников корпоративных закупок в контексте реестра недобросовестных поставщиков // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 54–63. DOI: 10.12737/art_2018_4_6
18. Воскобойников А. И. Включение в реестр недобросовестных поставщиков как последствие уклонения от заключения государственного контракта // Аграрное и земельное право. 2019. № 4. С. 54–57.
19. Жуков Ф. Ф. Реестр недобросовестных поставщиков и принцип добросовестности в гражданском праве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2. С. 15–20. DOI: 10.26456/vtpravo/2021.2.015
20. Ильченко Л. А. Основные проблемы правоприменительной практики ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в соответствии с законом о контрактной системе // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2022. № 1. С. 27–31.
21. Контрагент в реестре недобросовестных поставщиков. Нужно ли расторгать договор // Здравоохранение: электрон. журнал. 2019. № 3. С. 112–116. URL: <https://e.zdravohrana.ru/710254?ysclid=ls8l4tejec229191031> (дата обращения: 20.09.2023).
22. Орлов А. Д. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел об отказе во включении информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 11. С. 150–152. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.25
23. Тихомиров П. А. Реестр недобросовестных поставщиков: требуется совершенствование // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 4. С. 70–83. DOI: 10.47361/2542-0259-2020-4-24-70-83
24. Актуальные вопросы ведения реестра недобросовестных поставщиков: доклад // Федеральная антимонопольная служба. 2018. 1 ноября. URL: <http://penza.new.fas>.

- gov.ru/documents/4-2018-485e3b91-4d55-4e97-959a-ff19d8defa8f (дата обращения: 20.09.2023).
25. Воронова С. М., Ордынская О. Н. Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4. С. 26–30.
26. Казаченок О. П., Степанова И. А. Правовые последствия влияния экономических санкций на исполнение внешнеэкономических контрактов // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 4. С. 77–82. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.10
27. Плотников В. А., Рогатин С. И. Перспективы развития системы государственных закупок и государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 61–68.
28. Соловейчик К. А., Соусов В. Е., Аркин П. А. Государственное управление социально-экономическими процессами содействия инновационно-технологическому развитию промышленности (на примере Санкт-Петербурга) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1. С. 46–56.
29. Челозерцева А. Практика ФАС 2022 года: санкции и РНП // Госконтракт. 2022. 15 ноября. URL: <https://goscontract.info/tender/praktika-fas-sanktsii-i-rnp> (дата обращения: 20.09.2023).
30. Вопросы и ответы по законодательству о контрактной системе (Закон № 44-ФЗ) // Вестник Института госзакупок. 2022. № 5. С. 29–31.
31. Кеанина В. В. Реестр недобросовестных поставщиков как способ диффамации предпринимателей // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 4. С. 88–92.
32. Плотников А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2. С. 194–199.

References

1. Plotnikov V.A. Type of economic systems: Theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(1):20-26. (In Russ.).
2. Akopova E.S., Alieva G.R., Afanasenko I.D., et al. State and market: Mechanisms of interaction in conditions of global instability of economic systems. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2014. 706 p. (In Russ.).
3. Pashkus N.A., Pashkus V.Yu., Rybakov F.F., et al. Competitiveness and breakthrough positioning in the post-crisis period. St. Petersburg: Kul'tInformPress; 2011. 298 p. (In Russ.).
4. Airapetova A.G., Antonyan B.A., Babaitseva I.K., et al. Structural transformation of the economy: The relationship between planned and market implementation mechanisms. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance; 2001. 336 p. (In Russ.).
5. Belokrylova O.S. Institutional modernization of state purchases: Risk areas. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management. NCAPA Scholar Notes*. 2016;(4):21-29. (In Russ.).
6. Osipov V.S., Smotrinskaya I.I. Institute of public and municipal procurement in the Russian economy. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2016;(2):165-169. (In Russ.).
7. Belyaeva O.A. Algorithm for including information in the register of unscrupulous suppliers in the field of regulated procurement. Legal significance of the conclusion of the commission of the antimonopoly authority. *Goszakaz: upravlenie, razmeshchenie, obespechenie*. 2020;(59):36-39. (In Russ.).
8. Kamaeva A. V., Burashnikova O.V. Features of unilateral refusal of the customer of performance of the state (municipal) contract. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki = Vestnik of the Mari State University. Chapter: History. Law*. 2017;3(2):54-60. (In Russ.).
9. Timokhina A.S. Register of unscrupulous suppliers: Reasons and procedure for entry. *Smetno-dogovornaya rabota v stroitel'stve = Estimate and Contractual Work in Construction*. 2020;(7):53-55. (In Russ.).

10. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S., Maslennikova V.V. Industrial transformation in the context of the digitalization of the economy: Implementation features and trends. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(7):491-503. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-491-503
11. Plotnikov V.A., Maslyuk A.V. Prospects for digitalization of public administration processes. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2022;(3):87-94. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2022-3-87-94
12. Tsygankov S.S. Digitalization of the modern public procurement system in Russia. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2020;10(12-1):183-198. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2020.11.74.068
13. Tikhomirov P., Boichuk Yu., Chumakova E. High proportion of contract terminations within the framework of the Law on the Contract System: Analytical report. Moscow: Analytical Center for the Government of the Russian Federation; 2021. 40 p. URL: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/для_публикации_на_сайте_АЦ_\(Расторжение_контрактов\).pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/для_публикации_на_сайте_АЦ_(Расторжение_контрактов).pdf) (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
14. Shahovkin A.V. Violation of the interests of procurement participants when they are included in the register of unscrupulous suppliers. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*. 2020;(1):221-224. (In Russ.).
15. Register of unscrupulous suppliers: Grounds for inclusion and risks. Kontur. Apr. 19, 2022. URL: <https://kontur.ru/articles/4430> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
16. Lobanov E. Register of unscrupulous suppliers. Disadvantages of legislative regulation. *Finansovaya gazeta*. Feb. 10, 2020. P. 8.
17. Belyaeva O.A. The goodwill of participants in internal procurement in the context of the register of mala fide vendors. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(4):54-63. (In Russ.). DOI: 10.12737/art_2018_4_6
18. Voskoboinikov A.I. Inclusion in register of unscrupulous suppliers as a consequence of avoiding public opinion contract. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*. 2019;(4):54-57. (In Russ.).
19. Zhukov F.F. Register of bad-faith suppliers and principle of good faith in civil law. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Tver State University. Series: Law*. 2021;(2):15-20. (In Russ.). DOI: 10.26456/vtpravo/2021.2.015
20. Il'chenko L.A. Main problems of law enforcement practice of maintaining a register of unscrupulous suppliers (contractors, performers) in accordance with the law on the contract system. *Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii*. 2022;(1):27-31. (In Russ.).
21. Counterparty in the register of unscrupulous suppliers. Is it necessary to terminate the contract? *Zdravookhranenie*. 2019;(3):112-116. URL: <https://e.zdravohrana.ru/710254?ysclid=ls8l4tejec229191031> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
22. Orlov A.D. Specifics of consideration by arbitration courts of cases on refusal to include information about a supplier (contractor, performer) in the register of unscrupulous suppliers. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2020;(11):150-152. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.25
23. Tikhomirov P.A. List of unscrupulous (unfair) suppliers: Improvement is necessary. *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika = Russian Competition Law and Economy*. 2020;(4):70-83. (In Russ.). DOI: 10.47361/2542-0259-2020-4-24-70-83
24. Current issues of maintaining a register of unscrupulous suppliers: A report. Federal Antimonopoly Service. Nov. 01, 2018. URL: <http://penza.new.fas.gov.ru/documents/4-2018-485e3b91-4d55-4e97-959a-ff19d8defa8f> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
25. Voronova S.M., Ordynskaya O.N. Sanctions and their impact on the activities of Russian enterprises. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(4): 26-30. (In Russ.).
26. Kazachenok O.P., Stepanova I.A. Legal consequences of the impact of economic sanctions on the execution of foreign economic contracts. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*. 2022;21(4):77-82. (In Russ.). DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.10

27. Plotnikov V.A., Rogatin S.I. Prospects for the development of the state procurements and the state defense order systems. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(4):61-68. (In Russ.).
28. Soloveichik K.A., Sousov V.E., Arkin P.A. State management of the socio-economic processes in promoting innovative and technological industry development (on the case of St. Petersburg). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;(6-1):46-56. (In Russ.).
29. Chelozertseva A. Practice of the Federal Antimonopoly Service in 2022: Sanctions and the register of unscrupulous suppliers. Goskontrakt. Nov. 15, 2022. URL: <https://goscontract.info/tender/praktika-fas-sanktsii-i-rnp> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
30. Questions and answers on the legislation on the contract system (Law No. 44-FZ). *Vestnik Instituta goszakupok*. 2022;(5):29-31. (In Russ.).
31. Kvanina V.V. Register of unfair suppliers as a way of defamation entrepreneurs. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*. 2016;(4): 88-92. (In Russ.).
32. Plotnikov A.V. Modeling crisis forms in the national economy under the impact of the non-economic shock (case of the Russian crises of 2020 and 2022). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(5-2):194-199. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Маслюк — студент магистратуры; 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32а;

В. А. Плотников — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли (СПбГЭУ); 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32а; главный научный сотрудник (СПбУТУиЭ); 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

A. V. Maslyuk — master's degree student; 30-32 emb. Griboedov Canal, St. Petersburg 191023, Russia;

V. A. Plotnikov — Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of General Economic Theory and the History of Economic Thought (SPbSEU); 30-32 emb. Griboedov Canal, St. Petersburg 191023, Russia; chief researcher (UMTE); 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.